

Юлия Викторовна КУВАЕВА¹

УДК 336.14+332.1

КОЭФФИЦИЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ РЕГИОНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

¹ кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Институт экономики,
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)
YKuvaeva1974@mail.ru

Аннотация

В последние годы в мировой и отечественной экономической литературе широко обсуждается вопрос о роли финансовой системы в развитии национальных экономик. Статья посвящена анализу влияния финансовой глубины экономики на уровень ее развития в отдельных регионах Российской Федерации. Отметим, что в научном обороте понятие «финансовая глубина экономики» является еще недостаточно изученным, и, как следствие, анализу влияния отдельных индикаторов «финансовой глубины» на уровень развития территориальных образований внутри государства уделяется недостаточно внимания. Методологической базой исследования явились теоретические положения макроэкономической теории, описывающие наличие взаимных связей между уровнем развития финансового сектора и экономическим ростом. В качестве цели настоящего исследования определено изучение возможного влияния одного из индикаторов финансовой глубины региональной экономики (коэффициента монетизации замкнутых территориальных образований внутри государства, имеющего федеративное устройство) на уровень развития экономики соответствующего региона. Информационную базу исследования составляют данные по 20 субъектам РФ с наибольшей и наименьшей величиной статистического показателя «средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юри-

Цитирование: Куваева Ю. В. Коэффициент монетизации региона и его влияние на уровень развития экономики территориального образования / Ю. В. Куваева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 235-250.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-3-235-250

дических и физических лиц». Результаты анализа свидетельствуют: финансовая глубина экономики региона по индикатору «коэффициент монетизации» не превышает 50%, за исключением двух ключевых субъектов (Москвы и Санкт-Петербурга), в то время как в странах с развитой экономикой этот показатель достигает уровня 200%. Рассчитанный коэффициент детерминации указывает на несущественное влияние фактора (монетизация конкретного субъекта РФ) на вариацию результативного показателя (ВРП в расчете на одного жителя субъекта выборки). Таким образом, воздействие одного из индикаторов финансовой глубины региональной экономики — коэффициента монетизации замкнутых территориальных образований — на уровень развития экономики соответствующего региона не находит в российской практике подтверждения.

Ключевые слова

Финансовая глубина экономики, денежная масса, монетизация, валовый региональный продукт.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-3-235-250

Введение

В начале XX в. впервые была высказана идея о позитивном влиянии финансового сектора на экономический рост, в рамках которой Йозеф Шумпетер показал, что, выступая в качестве финансовых агентов, банки выполняют ряд важнейших для экономики функций. Р. Голдсмит (R. Goldsmith) в 1969 г. в работе «Финансовая структура и развитие» (“Financial structure and development”) [17] сформулировал концепцию «опережающего роста» финансового сектора, описав зависимость между уровнем финансового и экономического развития. Согласно данной теории, финансовый сектор представляет собой базу для развития всей экономической системы, а значит, расширяющийся масштаб финансовой глубины экономики содействуют ее росту.

В более поздний период, в 80-х гг. прошлого века, в исследованиях Всемирного банка на примере ряда стран были сделаны попытки доказать линейную положительную зависимость уровня развития и оцененности экономики от ее «финансовой глубины», под которой в расширенном виде обычно понимают «„пронизанность“ экономики финансовыми отношениями, ее насыщенность деньгами, финансовыми инструментами и финансовыми институтами, величину финансовой сферы (накопления, инвестиции, перераспределительные отношения) в сравнении с производственными объемами» [6]. Среди ученых термин «финансовая глубина экономики» не является общепринятым и распространенным. Работы профессора Я. М. Миркина помогают понять сущность данного явления, а также применить его в анализе и прогнозе развития мировой финансовой архитектуры. Именно взаимосвязь монетизации экономики, уровня развития и экономического роста страны описывают такое явление, как «финансовая глубина экономики» [2].

В 2005 г. в исследовании Р. Левина и Э. Фейена (R. Levine и E. Feyen), посвященном анализу взаимосвязи финансовой глубины экономики и уровня ее развития, авторы отмечали, что растущий объем данных свидетельствует о том, что финансовые учреждения (такие как банки и страховые компании) и финансовые рынки (включая фондовые рынки, рынки облигаций и производных финансовых инструментов рынков) оказывают мощное влияние на экономическое развитие, сокращение масштабов нищеты и экономическую стабильность [16].

Некоторые эмпирические исследования, полученные в период с 2012 по 2015 г., подтвердили нелинейное влияние финансового развития на экономический рост [13, 17, 18, 20]. Ряд исследователей сходятся во мнении, что рост глубины финансового сектора не всегда приводит к увеличению темпов роста экономики. Действительно, развитые финансовые рынки способствуют экономическому росту, обеспечивая создание широких возможностей для инвестиций, снижая проблему асимметрии информации и позволяя экономическим агентам по-разному структурировать источники финансирования. Однако при достижении определенного порога уровень развития финансового сектора становится чрезмерным, способствуя тем самым аккумулярованию в системе рисков, которые, в свою очередь, влияют на стабильность и темпы экономического роста. Для стран с недостаточно развитым регулированием и надзором за финансовыми рынками такая проблема является особенно актуальной [4]. Отмечается, что после достижения порогового значения отношения кредита частному сектору к валовому внутреннему продукту в интервале 80-100% начинают реализовываться негативные макроэкономические эффекты [8]. По мнению отдельных экономистов, наличие взаимной связи между экономическим развитием и финансовым сектором приводит к тому, что рост последнего является всего лишь «побочным продуктом» общеэкономического развития.

В исследованиях, посвященных анализу экономики развивающихся стран, транслируется точка зрения в отношении того, что слабость финансовой системы является преобладающим фактором низкого темпа экономического роста в среднем в определенном временном периоде. Иными словами, в какие-то годы рост может быть относительно высоким, сменяясь затем падением, и так далее [10].

Что касается России, то статистические наблюдения за уровнем ее финансового развития в сравнении с более чем 115 странами мира ведутся почти 20 лет. Так, в исследовании данных по России, проведенном в 2012 г., С. Оно (S. Оно) проверяет гипотезу о линейной связи между развитием финансового сектора и ростом экономики. Исследование показало, что рост предложения денег стимулирует экономический рост, который, в свою очередь, способствует созданию условий для расширения рынка банковских кредитов. Полученный вывод автор объясняет специфическими характеристиками российской экономики: в условиях снижения цены на нефть, как правило, рубль укрепляется, что в условиях недостатка инструментов стерилизации денежной массы провоцирует ее рост и тем самым способствует увеличению доли валового внутреннего продукта на душу населения [19].

С точки зрения макроэкономических процессов, понятие «финансовая глубина» включает в себя совокупность таких индикаторов, которые позволяют оценить уровень развития национальной экономики в целом. В настоящее время Всемирный банк аккумулирует большое число данных по финансовой структуре (Financial Structure Database (FSD)), включающее в себя в том числе 22 индикатора финансовой глубины. К наиболее широко применимым из них относят коэффициент монетизации (денежная масса / ВВП), норму накопления (инвестиции/ВВП), показатели «капитализация рынка акций / ВВП», «кредиты/ВВП» и т. д.

А. И. Зотова выделяет три группы структурных показателей финансовой глубины, дополняющих базовый показатель монетизации хозяйственного оборота: индикаторы развития банковской системы; индикаторы развития рынка ценных бумаг; индикаторы развития страхового рынка. В рамках первой группы рассматривается, например, соотношение «залог банковских активов / к общей сумме финансовых активов», ко второй группе автор относит в том числе такой показатель, как «капитализация фондового рынка / к ВВП». Один из показателей третьей группы — «всего активов частных пенсионных и резервных фондов / к ВВП» и т. д. [2].

Принимая во внимание наличие дискуссии в отношении влияния финансовой глубины экономики на ее развитие, следует признать, что изучению такого влияния на уровень развития отдельных территориальных образований внутри государства, имеющего федеративное устройство, до настоящего времени уделялось недостаточно внимания. Работы, где исследуется взаимосвязь финансового и экономического развития на уровне регионов той или иной страны, менее распространены в экономической литературе [3]. Так, исследования, проведенные в Китае, с одной стороны, описывают четкое различие между влиянием финансового развития банков и небанковских финансовых учреждений на рост [15], с другой стороны, обратные результаты отмечены, например, в работе исследовательской группы Всемирного банка под руководством Женеьевы Бойро-Дебрей [14].

В рамках настоящего исследования попытаемся частично восполнить этот пробел и применительно к РФ, в целях анализа, обратимся к довольно крупным территориям, которые определяются административным делением согласно Конституции РФ. В качестве таких территориальных единиц рассматриваются установленные законодательством территории в границах субъектов федерации РФ (85 субъектов). Практический смысл выбора именно этих внутренних территориальных образований состоит в том, что в отношении них существует достаточная для проводимого исследования статистика.

Методология и информационная база исследования

В основе теоретической платформы исследования лежит комбинированный подход, включающий теорию финансового посредничества в контексте концепций функционирования региональных рынков. Методологическую базу исследования составили общенаучные и специальные методы, к числу которых относятся системно-структурный, функциональный, статистический и сравнительный анализ, а также метод индукции.

Существенным ограничением исследования является недостаточное наличие источников информации, как отечественных, так и зарубежных, описывающих влияние индикаторов финансовой глубины экономики отдельных территориальных образований внутри макроэкономической системы на экономический рост таких субъектов экономической системы.

Оценка влияния коэффициента монетизации на уровень развития экономики территориального образования

Несмотря на достаточно большое число индикаторов, описывающих финансовую глубину экономики, в силу доступности статистических данных, наиболее приемлемым в целях анализа индикатором финансовой глубины национальной экономики может служить показатель «денежная масса / ВВП». В качестве числителя в данном показателе применяются так называемые «широкие деньги» в национальной валюте, наиболее полно отражающие наличный и безналичный сегменты денежной массы. Показатель рассчитывается центральными банками большинства стран, по единой методологии международной финансовой статистики. В РФ в этом случае в качестве такого показателя в масштабе макроэкономики принято использовать денежный агрегат М2.

Используя коэффициент монетизации, проведем анализ его влияния на уровень развития отдельных субъектов РФ. И в связи с этим перед нами встает проблема: статистика Банка России показатели денежной массы в таких регионах не предлагает. Учитывая данное обстоятельство, мы попытались найти альтернативу показателю М2 для регионов. Наиболее сложной в рамках этой задачи видится проблема определения такой составляющей денежной массы, как наличные деньги (доля наличных денег в агрегате М2 в России в 2017 г. совершала колебания примерно в 20%).

Между тем имеются статистические данные по наличию остатков на счетах по субъектам РФ, при этом отечественная статистика учитывает такой показатель, как «средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц» (далее «средства организаций...»), который по состоянию на 01 января 2017 г. составлял 34 120,9 млрд руб. Официальные данные свидетельствуют о том, что величина денежного агрегата М2 на эту же дату составила 38 418,0 млрд руб. Безналичная часть этой суммы равнялась 30 703,2 млрд руб., наличная достигала 7 714,8 млрд руб. Таким образом, этот показатель может рассматриваться в качестве выборки, охватывающей по своему объему практически всю безналичную часть денежного агрегата М2.

На основе рассмотрения статистических данных по структуре агрегата М2 в 2017 г. далее исходим из предположения, что наличная часть этого денежного агрегата составляет долю, близкую к 20%. В регионах (субъектах) РФ денежное предложение в том числе непосредственно реализуется в форме предоставления кредитов со стороны банковской системы субъектам хозяйствования [1, 5]. Центральный Банк РФ предлагает статистику о величине выданных юридиче-

ским лицам и индивидуальным предпринимателям кредитов по регионам России. Следует отметить, что показатели объема предоставления кредитов субъектам хозяйствования по регионам страны хорошо коррелируются с отобранным показателем «средства организаций...» в тех же самых регионах. Положительный коэффициент корреляции рядов этих двух показателей для субъектов РФ высокий и приближается к функциональной зависимости, составляя 0,99. Ввиду указанных обстоятельств полагаем допустимым использовать выбранный показатель «средства организаций...» для измерения денежной массы в регионах страны с целью дальнейшего расчета коэффициента монетизации как одного из показателей финансовой глубины региона.

Выполнив ранжирование числовых и процентных значений распределения этой денежной массы по субъектам РФ, можно составить некоторое представление о ее распределении по территориям страны (таблица 1). В данном исследовании мы представляем выборку из 10 регионов с наибольшей и наименьшей величиной показателя «средства организаций...», которые, на наш взгляд, являются наиболее информативными, в целях дальнейшего анализа.

Не видится неожиданным то обстоятельство, что максимальная доля рассматриваемого показателя денежных средств (14 816,2 млрд руб.) сосредоточена в Москве (43,4%), поскольку данное территориальное образование в экономическом отношении разительно отличается от прочих субъектов. Даже ближайший по этому показателю Санкт-Петербург почти в 6 раз отличается от столицы с показателем 2 536,8 млрд руб., и его доля в общем объеме денежной массы составляет 7,4%. Завершают список Республика Алтай с показателем 0,025%, Республика Тыва (0,028%) и Республика Ингушетия (0,023%).

Вполне понятно, что субъекты РФ находятся в разных социально-экономических условиях, наиболее значимые из которых должны быть учтены в рамках проводимого анализа. Прежде всего, любая территория обладает определенными ресурсами, важнейшим из которых является ее население. В связи с этим рассмотрим распределение выбранного показателя денежной массы «средства организаций...» в расчете на одного жителя соответствующего субъекта (таблица 1).

Проведя ранжирование территорий по показателю «средства организаций...» по состоянию на 01 января 2017 г. в расчете на одного жителя субъекта выборки, получим следующие, отчасти парадоксальные результаты. По-прежнему главный субъект Федерации — Москва — остается на первом месте. На данной территории на человека приходится 1 196,7 тыс. руб., притом что среднее по РФ значение данного показателя составляет 232,4 тыс. руб./чел. (превышение более чем в пять раз). Санкт-Петербург отстает по этому показателю от Москвы в два с половиной раза (480,3 тыс. руб./чел.). В группу с наибольшей обеспеченностью денежной массой на одного человека входят относительно развитые в промышленном отношении регионы (Московская, Тюменская, Свердловская области, Республика Татарстан). Вместе с тем неожиданно высокий показатель (на уровне развитых регионов) определен нами для таких исторически дотационных регионов, как Чукотский и Ненецкий автономные округа.

Таблица 1

Распределение средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлеченных средств юридических и физических лиц по состоянию на 01 января 2017 г. по субъектам РФ

Table 1

Distribution of organizations' funds, bank deposits, and other attracted funds of legal entities and individuals as of 1 January 2017 among the RF constituent entities

Регион (субъект РФ)		Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц по состоянию на 01 января 2017 г., млн руб.	Доля средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлеченных средств юридических и физических лиц в общей величине по состоянию на 01 января 2017 г., %	Численность населения субъекта РФ, тыс. чел.	Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц по состоянию на 01 января 2017 г. в расчете на одного жителя субъекта выборки, тыс. руб./чел.
1	2	3	4	5	6
1.	г. Москва	14 816 203	43,243	12 380,7	1 196,7
2.	г. Санкт-Петербург	2 536 766	7,434	5 281,6	480,3
3.	Московская область	1 394 450	4,087	7 423,5	264,0
4.	Тюменская область	925 057	2,711	3 660,0	252,7
5.	Республика Татарстан	848 824	2,488	3 885,3	218,5
6.	Свердловская область	788 088	2,300	4 329,3	182,0
7.	Краснодарский край	734 754	2,100	5 570,9	131,9
8.	Самарская область	576 009	1,700	3 203,7	179,8
9.	Нижегородская область	539 979	4,500	3 247,7	166,3

Окончание таблицы 1

Table 1(end)

1	2	3	4	5	6
10.	Ростовская область	517 405	1,500	4 231,4	122,3
...					
76.	Чеченская Республика	25 588	0,070	1 414,9	18,0
77.	Республика Адыгея	21 951	0,060	453,4	48,4
78.	Карачаево-Черкесский автономный округ	18 230	0,050	466,4	39,1
79.	Чукотский автономный округ	13 248	0,030	49, 8	266,0
80.	Еврейский автономный округ	12 210	0,030	164,2	74,4
81.	Республика Калмыкия	9 750	0,026	277,0	35,2
82.	Республика Тыва	9 626	0,028	318,6	30,2
83.	Республика Алтай	8 740	0,026	217, 0	40,2
84.	Ненецкий автономный округ	8 654	0,025	43, 9	197,1
85.	Республика Ингушетия	7 872	0,023	480,5	16,4
	Российская Федерация	34 120 946	100,000	146 804,4	232,42

Составлено автором по [11, 12].

Compiled by the author based on [11, 12].

Для количественной характеристики финансовой глубины экономики на уровне субъектов РФ необходим показатель, идентичный индикатору «денежные средства / ВВП», используемому для анализа на уровне национальных экономик. В данном исследовании используется отношение определенного

нами показателя «средства организаций...» в регионах к величине валового регионального продукта (далее — ВРП).

Как видно из таблицы 2, рассчитанная величина индикатора финансовой глубины экономики региона, т. е. коэффициента его монетизации, заметно отличается от региона к региону, обуславливая существенный уровень неравномерности финансовой глубины региональных экономик. Как обычно, на первом месте по величине данного показателя находится г. Москва с показателем почти 104%, при этом указанное значение более чем в два раза выше, чем в среднем по стране. Помним, что объем денежной массы на человека в столице РФ в 5 раз выше среднероссийского уровня, и, в связи с этим, при рассмотрении показателя монетизации разница оказывается не столь велика. Если мы проведем расчет ВРП на одного жителя территории (таблица 2) и сравним с показателем «средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в расчете на одного жителя территории» (таблица 1), то в качестве вывода следует констатировать неодинаковую эффективность использования денежной массы в деле создания ВРП. Другими словами, деньги «работают» более эффективно по созданию ВРП в тех регионах, где их относительно меньше, чем в регионах, где наблюдается их относительный избыток (например, г. Москва).

Таблица 2

Ранжирование регионов РФ по коэффициенту монетизации по состоянию на 01 января 2017 г.

Table 2

Ranking of RF regions by monetization coefficient as of 1 January 2017

Регион (субъект РФ)		Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц по состоянию на 01 января 2017 г., млн руб.	ВРП по состоянию на 01 января 2017 г., млн руб.	ВРП в расчете на одного жителя субъекта выборки, тыс. руб./чел.	Индикатор финансовой глубины экономики региона — коэффициент монетизации, %
1	2	3	4	5	6
1.	г. Москва	14 816 203	14 299 800,6	1 155,00	103,6
2.	г. Санкт-Петербург	2 536 766	3 742 182,4	708,53	67,7
3.	Московская область	1 394 450	3 565 258,0	480,27	39,1
4.	Тюменская область	925 057	5 922 073,3	1 618,1	15,6

Продолжение таблицы 2

Table 2 (continued)

1	2	3	4	5	6
5.	Республика Татарстан	848 824	1 937 637,1	498,70	43,8
6.	Свердловская область	788 088	1 978 055,7	456,90	39,8
7.	Краснодарский край	734 754	2 015 934,7	361,90	36,4
8.	Самарская область	576 009	1 275 063,6	398,00	45,1
9.	Нижегородская область	539 979	1 182 265,0	364,00	45,6
10.	Ростовская область	517 405	1 270 891,5	300,30	40,7
...					
76.	Чеченская Республика	25 588	166 711,2	117,80	15,3
77.	Республика Адыгея	21 951	91 352,4	201,50	24,0
78.	Карачаево-Черкесский автономный округ	18 230	73 151,3	156,80	27,6
79.	Чукотский автономный округ	13 248	66 146,8	1328,20	20,0
80.	Еврейский автономный округ	12 210	46 872,2	285,50	23,0
81.	Республика Калмыкия	9 750	56 045,1	202,30	17,3
82.	Республика Тыва	9 626	52 221,3	163,9	18,4
83.	Республика Алтай	8 740	46 128,4	212,6	18,9
84.	Ненецкий автономный округ	8 654	255 496,6	5 820,00	3,3

Окончание таблицы 2

Table 2 (end)

1	2	3	4	5	6
85.	Республика Ингушетия	7 872	50 882,9	105,90	15,4
	Российская Федерация	34 120 946	69 254 134,3	417,70	49,2

Составлено автором по [11, 12].

Compiled by the author based on [11, 12].

В группу, замыкающую ранжирование по показателю «монетизация региона», попали субъекты РФ, которые изначально были выбраны нами как территории с наименьшей величиной показателя «средства организаций...» из всех 85 субъектов. Вместе с тем в этой же группе оказалась богатая ресурсами Тюменская область, генерирующая второй по объему после г. Москвы ВРП в России. Данное обстоятельство также может служить подтверждением тезиса о том, что «меньшие деньги» в регионах работают более эффективно. В некоторой степени подтверждением такого вывода может служить исследование Т. И. Солодкой, М. М. Т. Тали, М. А. Индустриева, которые, анализируя влияние совокупного объема выданных банковских кредитов на экономический рост в целом в РФ, отмечают, что за период с 2000 по IV кв. 2016 г. увеличение объема выданных кредитов сопровождалось ухудшением качества кредитного портфеля по его влиянию на экономическое развитие [9].

На завершающем этапе исследования предстоит проанализировать наличие связи между показателем монетизации соответствующего субъекта РФ и уровнем развития его экономики в расчете на одного жителя (рис. 1).

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что в процессе выявления степени взаимосвязи двух рядов показателей был рассчитан коэффициент детерминации, который в нашем случае дает представление о том, насколько избранный фактор (монетизация конкретного субъекта РФ) окажет влияние на вариацию результативного показателя (ВРП в расчете на одного жителя субъекта выборки). Указанный коэффициент для 20 регионов выборки составляет 0,0381, что, на наш взгляд, позволяет сделать следующие выводы: с одной стороны, влияние соответствующего фактора на показатель несущественно по причине того, что иные индикаторы, характеризующие финансовую глубину экономики, влияют на уровень развития территориальных образований в пределах государства, имеющего федеративное устройство. С другой стороны, необходимо в дальнейшем изучение большего числа регионов выборки в целях более глубокой оценки.

Расчет уровня монетизации как в целом по России, так и в отдельных регионах показывает, что финансовая глубина экономики по индикатору «коэффициент монетизации» не превышает 50%, за исключением двух ключевых регионов (Москвы и Санкт-Петербурга), в то время как в странах с развитой эконо-

микой этот показатель существенно выше: так, по данным Я. Мирхина [7], в Гонконге и Японии — более 200%, в Великобритании и Швейцарии — свыше 150-200%, в Австралии, Корее, Новой Зеландии, Сингапуре — свыше 100-150%, в Евроне, Исландии, Канаде, США и Чехии — свыше 80-100%.

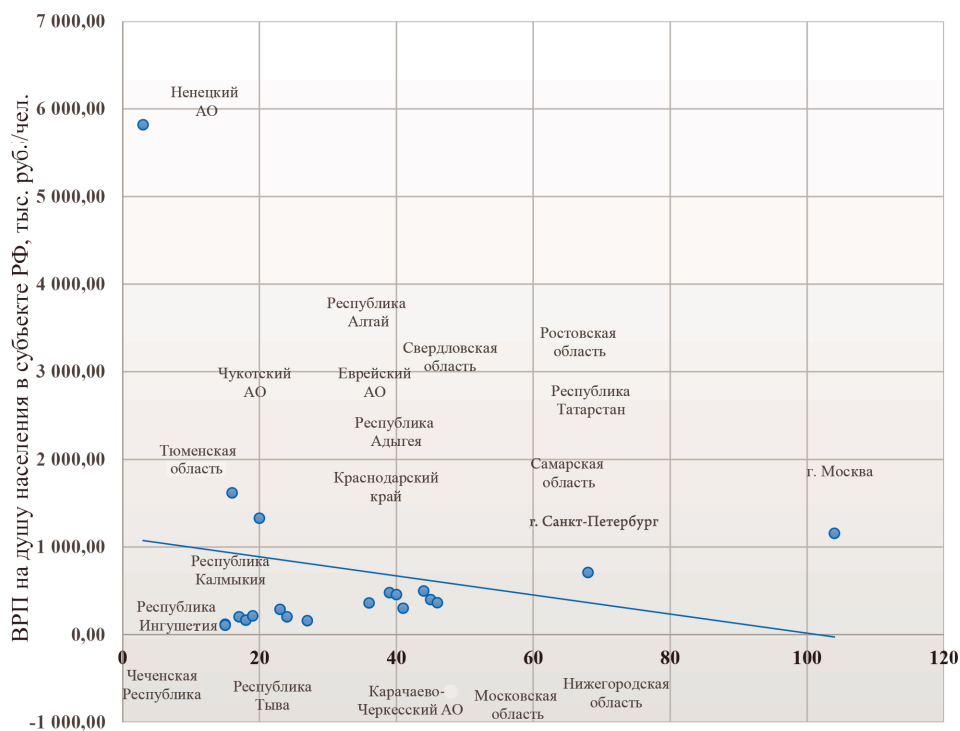

Рис. 1. Разброс регионов РФ по коэффициенту монетизации по состоянию на 01 января 2017 г. Составлено автором по [11,12].

Fig. 1. Dispersion of RF regions by monetization coefficient as of 1 January 2017. Compiled by the author based on [11, 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вардеванян Г. Сравнительный анализ коэффициента монетизации ВВП в Беларуси, России и Украине / Г. Вардеванян // Белорусский экономический журнал. 2006. № 4. С. 71-74.
2. Зотова А. Понятие «финансовой глубины» экономики и ее индикаторы / А. Зотова, Е. Головенко // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2 (58-2). С. 411-414. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23804809>
3. Игонина Л. Влияние развития финансового сектора на экономику российских регионов / Л. Игонина // Фундаментальные исследования. 2019. № 7. С. 61.

4. Малкина М. Ю. К вопросу о показателях достаточности денежной массы и качестве денег в экономике / М. Ю. Малкина // Вопросы управления. 2010. Вып. 1 (10). С. 102-115. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/01/09/>
5. Маневич В. Е. Денежное предложение в российской экономике / В. Е. Маневич // Бизнес и банки. 2005. № 41. С. 2-14. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/manev05-3.pdf>
6. Миркин Я. М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски / Я. М. Миркин. М.: GELEOS Publishing House: Кэпитал Трейд Компани, 2011. 480 с.
7. Миркин Я. Экономико-статистическое исследование финансовой глубины экономики / Я. Миркин // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 24-29.
8. Серия докладов об экономических исследованиях. Финансовый сектор, экономический рост и макроэкономическая стабильность / М. Мамонов, А. Пестова, В. Панкова, Р. Ахметов, О. Солнцев; Банк России. 2017. № 21. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/16718/wp_21.pdf
9. Солодкая Т. Анализ влияния банковского сектора на экономический рост Российской Федерации / Т. Солодкая, М. Тали, М. Индустриев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Том 18. № 2. С. 150.
10. Сухарев О. Экономический рост и финансовые институты: влияние на макро- и микроуровнях / О. Сухарев // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 2 (36). С. 83.
11. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://www.gks.ru>
12. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/>
13. Arcand J. L. Too much finance? / J. L. Arcand, E. Berkes, U. Panizza // Journal of Economic Growth. 2012. Vol. 20. No 2. Pp. 105-148.
14. Boyreau-Debray G. Financial intermediation and growth. Chinese style / G. Boyreau-Debray // World Bank Policy Research Working Paper 3027. April 2003 / The World Bank. Development Research Group Investment Climate. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/968041468743994539/pdf/multi0page.pdf>
15. Cheng X. The impact of bank and non-bank financial institutions on local economic growth in China / X. Cheng, H. Degryse // Journal of Financial Services Research. 2010. Vol. 37. No 2. Pp. 179-199.
16. Cihak M. Benchmarking financial systems around the World / M. Cihak, A. Demircuc-Kunt, E. Feyen, R. Levine // Policy Research Working Paper 6175 / The World Bank. Financial and Private Sector Development Vice Presidency & Development Economist Vice Presidency. August 2012. 56 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/868131468326381955/pdf/wps6175.pdf>
17. Goldsmith R. Financial Structure and Development / R. Goldsmith. New Haven: Yale University Press, 1969. 561 p.
18. Law S. H. Does too much finance harm economic growth? / S. H. Law, N. Singh // Journal of Banking and Finance. 2014. No 41. Pp. 36-44.
19. Ono S. Financial development and economic growth: evidence from Russia / S. Ono // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64 (2). Pp. 247-256.
20. Sahay R. Rethinking financial deepening: stability and growth in emerging markets / R. Sahay, M. Cihak, P. N'Diaye, A. Barajas, R. Bi, D. Ayala, Y. Gao, A. Kyobe, L. Nguyen, C. Saborowski, K. Svirydzienka, S. R. Yousefi // IMF staff Discussion Note SDN/15/08. 2015. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1508.pdf>

Yulia V. KUVAEVA¹

UDC 336.14+332.1

**THE MONETIZATION COEFFICIENT OF THE REGION
AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT
OF A TERRITORIAL UNIT'S ECONOMY**

¹ Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Finance, Money Circulation and Credit, Institute of Economics,
Ural State Economic University (Ekaterinburg)
YKuvaeva1974@mail.ru

Abstract

In recent years, the role of the financial system in the development of national economies has been widely discussed in the global and national economic literature. This article analyzes the influence the financial depth of economy has on the level of its development in some Russian regions. Notably, the notion of “financial depth of economy” is not yet sufficiently studied, and therefore, the analysis of the impact, which individual indices of “financial depth” have on the level of development of territorial entities within the state, has not received sufficient attention. The methodological basis of the study includes theoretical foundations of macroeconomic theory, describing the existence of mutual relations between the level of development of the financial sector and the economic growth.

This study aims to study the possible impact of one of the indices of the financial depth of the regional economy — the coefficient of monetization of closed territorial formations within the state, which has a federal structure — on the level of the region's economic development. The information base of the research consists of the data on 20 constituent entities of the Russian Federation with the highest and lowest value of the statistical index “funds of organizations, bank deposits (deposits) and other borrowed funds of legal entities and individuals”.

The results show that the financial depth of the region's economy according to the index “monetization coefficient” does not exceed 50%, except for two key subjects (Moscow,

Citation: Kuvaeva Yu. V. 2019. “The monetization coefficient of the region and its impact on the development of a territorial unit's economy”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 5, no 3 (19), pp. 235-250.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-3-235-250

St. Petersburg), while in the countries with developed economies this index reaches the level of 200%. The calculated determination coefficient indicates an insignificant impact of the factor (monetization of a specific RF entity) on the variation of the effective index (GRP per capita of the sample subject). Thus, the impact of one of the indices of the financial depth of the regional economy — the coefficient of monetization of closed territorial formations — on the level of economic development of the region does not find a corresponding confirmation in the Russian experience.

Keywords

Financial depth of economy, money supply, monetization, gross regional product.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-3-235-250

REFERENCES

1. Vardevanyan G. 2006. “Comparative analysis of GDP monetization coefficient in Belarus, Russia, and Ukraine”. *Belarusian Economic Journal*, no 4, pp. 71-74. [In Russian]
2. Zotova A., Golovenko E. 2015. “Concept of ‘financial depth’ of economy and its indicators”. *Economy and Entrepreneurship*, no 5-2 (58-2), pp. 411-414. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23804809> [In Russian]
3. Igonina L. 2019. “Influence of the financial sector development on the economy of Russian regions”. *Fundamental Research*, no 7, p. 61. [In Russian]
4. Malkina M. Yu. 2010. “On the issue of money supply sufficiency and quality of money in the economy”. *Management Issues*, no 1 (10), pp. 102-115. <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/01/09/> [In Russian]
5. Manevich V. E. 2005. “Money supply in the Russian economy”. *Biznes i banki*, no 41, pp. 2-14. <http://www.ipr-ras.ru/articles/manev05-3.pdf>. [In Russian]
6. Mirkin Ya. 2011. *Financial Future of Russia: Extrema, Booms, and System Risks*. Moscow: GELEOS Publishing House: Capital Trade Company. [In Russian]
7. Mirkin Ya. 2015. “Economic and statistical study of the financial depth of the economy”. *Vestnik NGUEU*, no 4, pp. 24-29. [In Russian]
8. Mamonov M., Pestova A., Pankova V., Akhmetov R., Solntsev O. 2017. “Series of reports on economic research. Financial sector, economic growth and macroeconomic stability”. *Central Bank of Russia*, no 21. http://www.cbr.ru/Content/Document/File/16718/wp_21.pdf [In Russian]
9. Solodkaya T., Tali M., Industriev M. 2018. “Analysis of banking sector influence on economic growth of the Russian Federation”. *Izvestiya of Saratov University. (New Series), Series: Economics. Management. Law*. Volume 18, no 2, pp. 148-154. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-148-154 [In Russian]
10. Sukharev, O. 2017. “Economic growth and financial institutions: impact on macro- and microlevels”. *Financial Journal*, no 2 (36), p. 83. [In Russian]
11. Federal State Statistics Service. <https://www.gks.ru> [In Russian]
12. Central Bank of the Russian Federation. <http://www.cbr.ru/> [In Russian]

13. Arcand J. L., Berkes E., Panizza U. 2012. "Too much finance?". *Journal of Economic Growth*, vol. 20, no 2, pp. 105-148.
14. Boyreau-Debray G. 2003. "Financial intermediation and growth. Chinese style". World Bank Policy Research Working Paper 3027. April. The World Bank. Development Research Group Investment Climate. <http://documents.worldbank.org/curated/en/968041468743994539/pdf/multi0page.pdf>
15. Cheng X., Degryse H. 2010. "The impact of bank and non-bank financial institutions on local economic growth in China". *Journal of Financial Services Research*, vol. 37, no 2, pp. 179-199.
16. Cihak M., Demirguc-Kunt A., Feyen E., Levine R. 2012. "Benchmarking financial systems around the world". Policy Research Working Paper 6175. The World Bank. Financial and Private Sector Development Vice Presidency & Development Economist Vice Presidency. August. <http://documents.worldbank.org/curated/en/868131468326381955/pdf/wps6175.pdf>
17. Goldsmith R. 1969. *Financial Structure and Development*. New Haven: Yale University Press.
18. Law S. H., Singh N. 2014. "Does too much finance harm economic growth?". *Journal of Banking and Finance*, no 41, pp. 36-44.
19. Ono S. 2012. "Financial development and economic growth: evidence from Russia". *Europe-Asia Studies*, vol. 64 (2), pp. 247-256.
20. Sahay R., Cihak M., N'Diaye P., Barajas A., Bi R., Ayala D., Gao Y., Kyobe A., Nguyen L., Saborowski C., Svirydzenka K., Yousefi S. R. 2015. "Rethinking financial deepening: stability and growth in emerging markets". IMF staff Discussion Note SDN/15/08. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1508.pdf>